

Сломанный армейский меч Ань Чжэна вырвался из земли и выпустил кровавую стрелу.

Ань Чжэн холодно фыркнул, схватившись одной рукой. Рука проникла прямо в слой почвы, и большая рука, которая была размыта, не знала, насколько глубоко она схватила, и схватила человека под рукой. Человек все еще наполовину сопротивлялся, звук пианино стал грязным, но более тяжелым.

"Мертв!"

крикнул Ань Чжэн и разбил пианино вдребезги.

Вообще говоря, этот вид относительно непопулярной практики культивирования опирается на странности, которые делают людей непредсказуемыми. Если вы не знаете, где находится человек, играющий на пианино, это не страшно, но когда его местоположение определено, вполне вероятно, что кто-то, кто сильнее его, отменит средство доминирования.

Ань Чжэн не понимал ни достоинств звуковых волн, ни ритма фортепиано, но его способность к культивированию была намного глубже, чем у другой стороны, и сфера была выше, чем у другой стороны.

Ань Чжэн выхватил мужчину, который на самом деле был лютьером в гостинице Сипин.

Ань Чжэн видела эту женщину в деревянном здании Сюнь Чживэня, и она могла видеть, что эта женщина ненавидит Сюнь Чживэня. Поэтому Ань Чжэн никогда не думала, что она первой выйдет мстить за Сюнь Чживэнь.

"Ты поймала мне женщину, что за мастерство?"

Внешность женщины была превосходной, но шип был искажен болью. Она посмотрела на Ань Чжэна и заговорила с презрением в глазах.

Ань Чжэн холодно ответил: "Женщина - это твоя привилегия?!"

Он высоко поднял женщину и шлепнул ее на землю. Спина женщины ударилась о землю, и полетели битые камни. Она закричала от боли, не зная, что сломала сразу несколько позвонков, и в этот момент не могла пошевелиться.

"Раз ты тоже считаешь женщин слабыми, почему ты так жестоко с ней обращаешься?"

Ань Чжэн указал на слезы Луо Хун, которая умирала неподалеку, глядя на него.

Женщина усмехнулась: "Она должна умереть, вы все заслуживаете смерти. Даже если вас будут пытаться более жестоким способом, я не думаю, что это слишком".

Энн кивнула: "Вы правы".

Ань Чжэн наступил на следующую ногу и хлопнул ею по груди женщины. С грохотом грудь женщины тут же рухнула. Две массы мяса на груди были раздавлены прямо Юли, и фарш разлетелся вокруг нее, с треском ударяясь о сломанное дерево и землю.

Ань Чжэн оттолкнул ее другой ногой, схватил пианино, возле которого она упала, вытянул ногу, чтобы зацепить женщину, и ударил ногой вперед, прислонив тело женщины к большому дереву. Затем, убрав ногу, он взял пианино в левую руку, а правой резко натянул все струны и

отпустил их.

С жужжанием вылетело семь или восемь струн, и семь или восемь ран были вырезаны из тела женщины. Ее руки были порезаны прямо струнами.

Из сломанной руки потекла кровь.

"Не убивайте его!"

Вдалеке стоял старик, который, спотыкаясь, причитал и умолял: "Я прошу тебя, не убивай ее, она тоже труженица".

Аньчжэн яростно обернулся и увидел, что в нескольких метрах от Аньчжэна бежит старик по имени Е Чанконг. Старик упал на колени на землю и кивнул Аньчжэну: "Умоляю тебя, отпусти ее, она тоже дитя трудностей. "

Ань Чжэн посмотрел на Е Чанкуна, но натянутые было струны остановились.

Е Чанкун поклонился и сказал: "Виноват я, виноват, это грешный долг! Когда его ограбил Сюнь Чживэнь, я не мог этого сделать, и я изо всех сил пытался вернуть ее у Сюнь Чживэня. Но у меня ничего не получалось, и, естественно, я не смог ее вернуть. Просто никто не думал, что под руководством Сюнь Чживэня она испытала столько трудностей, но в итоге полюбила зверя. Я прошу тебя, я умоляю тебя отпустить ее. "

Ань Чжэн покачал головой: "Я отпустил ее? Я отпустил ее, белый мальчик, убитый ею, слезы Ло Хуна и Луоху, который вот-вот умрет, как я могу объяснить им! Из-за ее жалости я должен отпустить ее? Бедные люди должны быть прощены за зло?! "

Е Чангонг только поклонился, Лао Слезы: "Пожалуйста, убейте меня, я готов обменять ее жизнь на ее жизнь".

Ань Чжэн сказал: "Ты никого не убивал, почему я должен убивать тебя?".

Е Чанкун тяжело взмолился: "Это все жизнь, и я готов умереть, чтобы отплатить за зло, которое она совершила, и вернуть долг, который она должна".

Аньчжэн только покачал головой: "Если человек совершает ошибку, он несет ответственность за совершенную им ошибку. Если человек совершил зло, он должен заплатить за содеянное".

Е Чангонг яростно встал: "Хорошо, тогда, пожалуйста, дайте мне шанс стать отцом и защитить свою дочь. Хотя я не практик, я не калека. Я не могу смотреть на свою собственную дочь. Убитую тобой. Теперь ты дашь мне шанс сражаться, я буду благодарен тебе. "

Три звезды в левом глазу Ань Чжэна быстро вращались, но как подумать, что старик не был практикующим.

"Ты не духовный практик, почему?"

"Пожалуйста, пойми чувства отца. Сейчас я брошу тебе вызов. Я слышал, что все практикующие - лютеранские люди. Если кто-то бросает себе вызов, он должен принять его. Хотя я не практик, я не боюсь смерти. Прежде чем убить мою дочь, сначала убей меня. "

Он прошел вперед и поднял с земли деревянную палку, которую отрезал звук пианино. Она

была более метра длиной и устремилась к Ань Чжэну: "Освободите мою дочь!"

Ань Чжэн посмотрел на старика, который мчался к себе, и вдруг в его сердце появилась боль. Как он мог бороться с таким отцом? Не говоря уже о том, что другая сторона не является практиком, даже если это практик, этот долг не будет возвращен Е Чанкуну.

Однако Е Чанконг не остановился. Он поднял деревянную палку и ударил ею по голове Аньчжэн: "Отпусти ее!"

Ань Чжэн сделал шаг назад, уклоняясь от палки Е Чанкона: "Ты больше не хочешь стрелять. Я сказал, что люди должны расплачиваться, если они делают что-то не так".

Е Чангонг сказал: "Но я должен спасти ее".

Танцы с палками были полны энергии, но в них не было никаких правил, не говоря уже о силе культивирования. Этот старик хорошо выпался. Но каким бы хорошим ни было тело, нет силы, чтобы его культивировать, сколько фунтов силы на палке?

После того, как Ань Чжэн несколько раз уклонился, Е Чанкун уже задыхался. Он опустил тело, чтобы отдышаться, затем сделал глубокий вдох и снова встал, чтобы броситься к Аньчжэну: "Даже если я буду измотан, я не позволю тебе убить ее. Она - моя дочь. В этом мире нет никого, кроме меня. Защити ее. "

Ань Чжэн снова уклонился. После нескольких раз подряд он протянул руку и схватил палку Е Чанкона: "Ты не хочешь стрелять!".

Е Чанконг не вернул палку, поймав ее несколько раз. Он внезапно упал на Аньчжэна и обнял его.

В этот момент Ань Чжэн почувствовал смерть.

Если не считать того, что небесное око Аньчжэна все еще находится над небом, если не считать того, что восприятие смерти у Аньчжэна сильнее, чем у тех, кто не умер, то Аньчжэн, возможно, уже мертв. Неопишемое количество жестокого насилия пришло из-за спины Анженя, и в это время Анженя обнял старик, а его внимание было приковано к Е Чанкуну.

Эта сила жестокая и дикая.

Священная рыба чешуя Аньчжэна автоматически отделилась и заблокировалась позади Аньчжэна. 30 священных рыбьих чешуек были опущены, как тридцать тяжелых ворот. С грохотом ворота достигли небесного купола и вошли в землю. Толстые и прочные.

бум!

Даже если чешуя священной рыбы достаточно сильна, чтобы называться самым совершенным оборонительным оружием в мире, но эта сила все равно взрывает чешую священной рыбы. Ветер дубины пронесся над ним, и лес на расстоянии не менее десятка миль впереди был прямо-таки уничтожен. Как только ветер дубины прошел, земля вздыбилась на глубину не менее трех метров, продвигаясь в унисон, и бульдозер покатился вперед вместе с волнами.

Эта палка напрямую изменила ландшафт.

Не говоря уже о десятках Линьцзы, даже твердая и ровная официальная дорога за пределами Линьцзы была поднята. Земляные волны покатались вперед, катились все толще и толще, продвигаясь с необычайной скоростью, и остановились на расстоянии не менее нескольких миль. Когда ветер палки остановился, в сотнях метров от него был земляной холм.

И самое ужасное, что даже после ветра палки, даже почва была разрушена. Почва была раздавлена силой ветра и превратилась в сухой и безжизненный песок, мелкий, как пыль. Земляная гора выглядит очень большой, но очередной ураган может снести ее.

Это сила вымирания.

Ань Чжэн вдруг вспомнил, что когда он был на горе Кангман, там был мастер, который осаждал его, используя палку.

Он резко повернулся, но никого не увидел.

Обезьяна стояла в десятках метров позади Ань Чжэна, держа в обеих руках по деревянной палке. Там, где она выглядела как обезьяна, она явно была сильным практиком. А в глазах обезьяны, смотревших на Ань Чжэна, как всегда, были ненависть и страх.

Ань Чжэн вдруг понял, что человек, застрелившийся в тот день, вовсе не был человеком, неудивительно, что он не нашел нужного человека на этом пути. Хотя Е Чанконг не может тренироваться, сила обезьяны уже превзошла Даманчу.

Хотя Ань Чжэн не мог понять, как человек, не умеющий практиковать, смог приручить такую обезьяну, но это уже не важно.

"В моих глазах ненависть и ужас, потому что она уже давно увидела, кто я такой, верно".

Ань Чжэн с усмешкой посмотрел на Е Чанкуна и сказал: "И ты действительно знаешь, кто я, когда вижу меня. Я смутно помню, что когда я был в подразделении Минг Фа, в реках и озерах была странная запись, в которой был записан Станный человек. Он сказал, что не практикует, но обладает сильной способностью постигать все виды упражнений. Поэтому многие мастера нашли его восхитительным, надеясь получить его руководство, чтобы улучшить свое царство. "

"Неожиданно, но вы действительно обучили обезьяну с помощью своих талантов. Обезьяна относится к тебе как к хозяину, и, в конце концов, она не обладает достаточной психикой, поэтому тебе легче управлять ею".

Е Чанкун пытался встать, но нога Ань Чжэна была слишком тяжелой и чуть не убила его.

Ань Чжэн холодно сказал: "Ты только что так устал быть таким несчастным. Ты меня чуть не обманул. Это вовсе не твоя дочь. Даже твоя дочь, ты Я просто хочу использовать ее, чтобы отвлечь мое внимание и скрыть смертельный удар твоей обезьяны. Такие, как ты, больше не люди. "

Е Чанкун рассмеялся, фактически поддерживая Ань Чжэна вместо того, чтобы спорить.

"Хотя я не могу практиковать, моя жизнь связана с его жизнью. Ни он не умрет, ни я не умру".

Е Чанконг засмеялся так гордо, хотя выглядел очень смущенным: "Я просто не ожидал, что ты

хитрее, чем раньше. Фан Чжэн... Раз уж ты дошел до конца, то сражайся снова. Я хочу посмотреть, выживешь ли ты. Второе поколение, оно все еще непобедимо?! "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2189452>